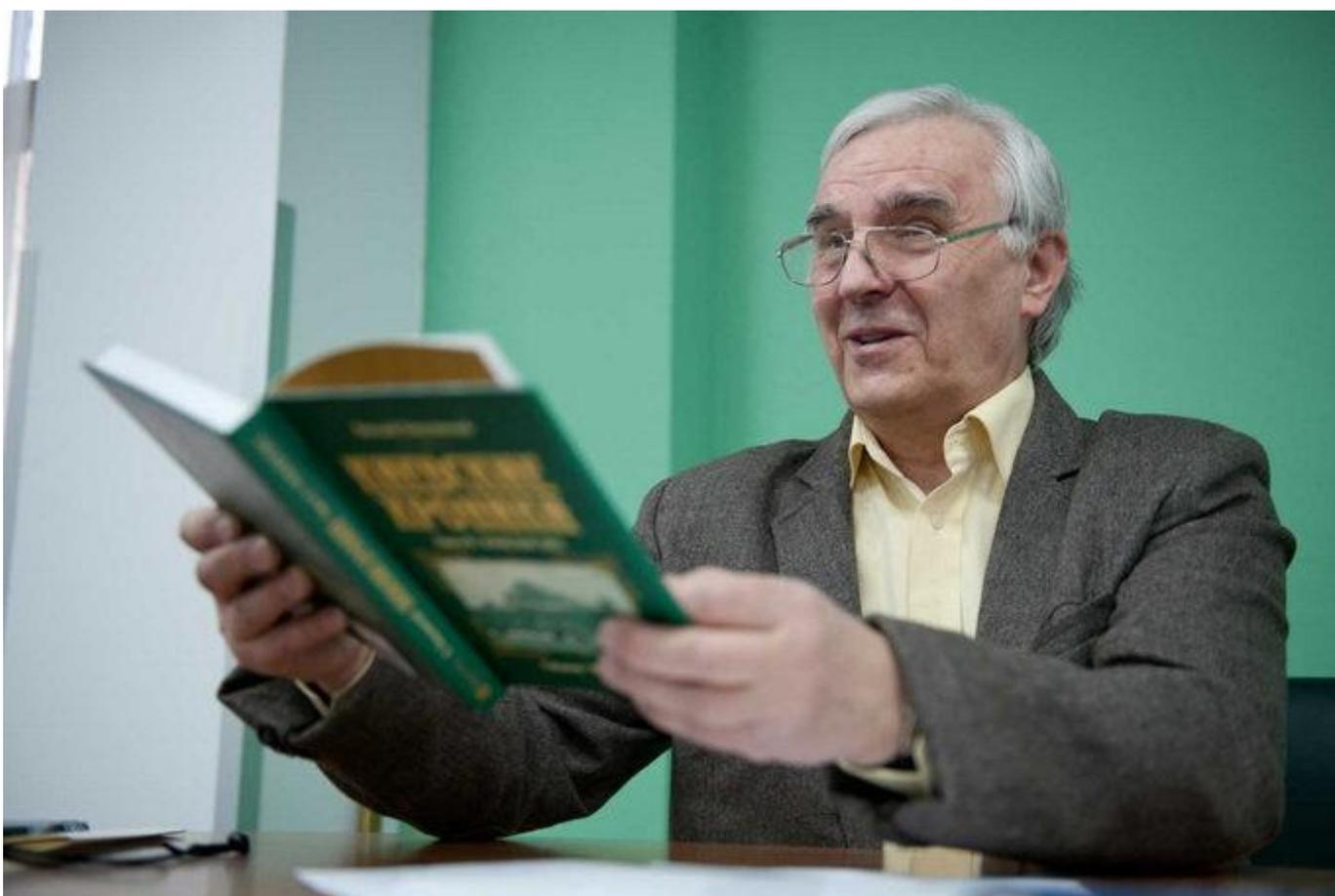

Реабилитация киевского «властелина»

Город
13 февраля 2013

Автор «Хронографа» и «Киевских хроник» Виталий Ковалинский
Александр МАРТЫНЕНКО

Царский сатрап, махровый реакционер, невежда и распутник, не пропускавший ни одной юбки, — таким предстает перед потомками киевский генерал-губернатор Дмитрий Бибииков. Однако приговор, вынесенный этому историческому лицу, вовсе не окончательный и обжалованию вполне подлежит. В этом я убедился, побывав 9 февраля на презентации издания «Киевские хроники. Книга II. Юбилеи 2012». Его автор — Виталий **КОВАЛИНСКИЙ** — хорошо известен нашим читателям.

Сразу замечу, что им повезло больше других — многое из того, что вошло в исторические хроники столицы, они уже могли прочесть на страницах нашего еженедельника в рубрике «Хронограф». Новая книга Ковалинского — более

полный вариант этих публикаций. Поэтому тем, кто ее захочет купить, сообщая, что «Киевские хроники» уже можно найти в книжных магазинах города. Кроме того, ее продает издательство «ВАРТО», подготовившее к печати этот сборник очерков об истории Киева*.

*Адрес интернет-магазина издательства: photohistory.kiev.ua

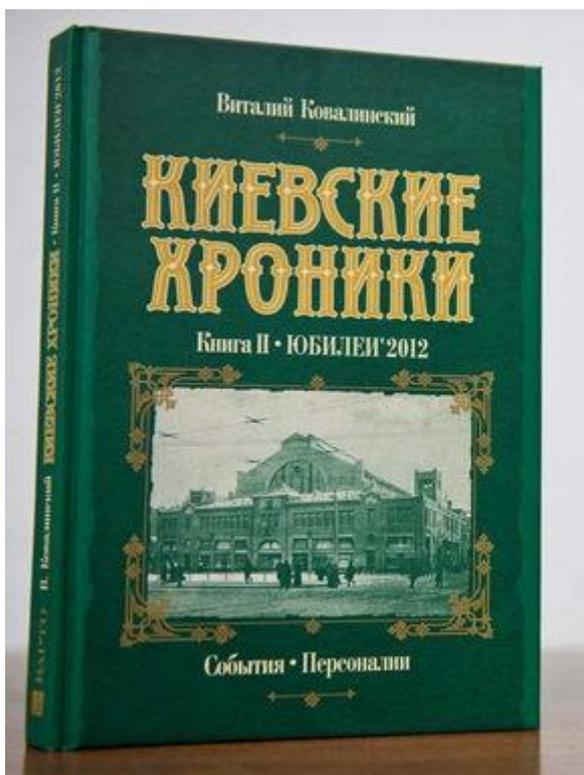
Но только что вышедшей книгой Виталий Ковалинский ограничиваться не собирается и работает над третьим выпуском «хроник». Одним из их героев как раз и станет Дмитрий Бибииков.

Во время презентации Виталий Васильевич много внимания уделил перипетиям его судьбы (отмечу, что интимных дел рассказчик не касался, видимо, оставив их разбор для будущей публикации). А жизнь Дмитрия Гавриловича была драматичной. В 1812 г. ему исполнилось всего 20 лет, и когда началась Отечественная война, Бибииков находился в действующей армии. Молодой офицер участвовал в сражениях под Витебском и Смоленском, а во время Бородинской битвы был адъютантом генерала Милорадовича. Пребывание при особе его превосходительства отнюдь не гарантировало тишины и уюта. Бибииков прочувствовал это сполна: выполняя поручение генерала, Дмитрий Гаврилович был тяжело ранен и остался без руки.

Потом было лечение, представление к ордену Святого Георгия IV ст. (очень почетной награде) и возвращение на воинскую службу. Да, однорукий калека не покинул армейские ряды. В отставку Бибииков уходит только в 1819 г. в чине полковника. Но не на пенсию отправился этот человек, тем более что к тому времени ему не исполнилось и тридцати. Сначала Дмитрий Гаврилович становится вице-губернатором во Владимире, потом занимает аналогичный пост в Саратове и Москве. Затем чиновника переводят в Санкт-Петербург, где он становится грозой коррупционеров, окопавшихся в таможенном ведомстве Российской империи. А в 1839 г. следует повышение — Бибиикова назначают киевским генерал-губернатором. Руководить городом и всем краем он будет долго — целых пятнадцать лет.

Что представлял собой Киев к моменту встречи с новым «властелином»? (Либеральная, демократическая и прогрессивная общественность любви к Бибиикову не питала и наградила его этим ироничным прозвищем.) Прямо скажем, мать городов русских не была образцом благоустройства даже по меркам середины XIX в. К примеру, на месте нынешних Верхнего и Нижнего Валов по

Подолу текла речушка, презрительно именуемая «канавой». И только при Бибикове здесь появился хорошо знакомый нам симпатичный бульвар.

*На обложке один из недавних юбилеев —
Бессарабский рынок*

Список деяний генерал-губернатора можно продолжить. Среди них и разбивка ботанического сада, и появление первого парохода на Днепре, и разработка планов по переустройству Крещатика, и многое другое. Бесспорно, что при Бибикове город пережил свой первый в позапрошлом столетии расцвет (следующий пришелся на конец века).

А как же быть с «черными сторонами» личности Дмитрия Гавриловича? Если касаться его реакционности, то еще в середине

40-х он слал в столицу доклады, где писал, что без улучшения положения крестьян нельзя ручаться за стабильное развитие Украины и ее спокойствие. И тут уж не вина Бибикова, что крепостное право отменили в 1861 г. и только тогда Россия перешла на рельсы, как бы сейчас сказали, «модернизации».

Еще одно тяжкое обвинение, адресуемое Бибикову, — его роль в судьбе Тараса Шевченко. Этому вопросу в своем рассказе Виталий Ковалинский уделил особое внимание. Принято считать, что генерал-губернатор виноват в том, что после разгрома Кирилло-Мефодиевского братства поэт пострадал больше всех. Данное утверждение уже не первое десятилетие кочует по литературе, посвященной

Шевченко и Бибикову, хотя на самом деле это миф. Причиной ссылки Тараса Григорьевича в Оренбургский край стали вот такие строки из поэмы «Сон»:

*Цариця-небога,
Мов опеньок засушений,
Тонка, довгонога,
Та ще, на лихо, сердешне
Хита головою.
Так оце-то та богиня!..*

В них автор беспощадно посмеялся над женой императора Николая I Александрой Федоровной. Этим своим поступком он разозлил царя и был наказан. Пикантности ситуации придает то, что именно благодаря «царице-небоге» Шевченко был выкуплен из крепостной неволи. Ведь помещик Энгельгардт вовсе не хотел отпускать на свободу талантливого художника. Более того, когда царь просил дать вольную Тарасу Григорьевичу, Энгельгардт ответил отказом. Потом, правда, он изменил свое решение, и хлопоты императрицы стали теми зернами, которые упали на благодатную почву.

Стоит добавить, что ненависть к Александре Федоровне Шевченко пронес через всю жизнь. Когда она умерла в 1860 г., из-под его пера вышли стихи «О люди! люди небораки!» и «Хоча лежачого й не б'ють», где у поэта нашлось немало яду и ругательств, адресованных покойной. Такой уж это был человек — великий Кобзарь.

Что же касается его отношений с Бибиковым, то, положив руку на сердце, киевский властелин не сделал ему ничего дурного. Во время губернаторства Дмитрия Гавриловича в нашем городе была создана археографическая комиссия — научное учреждение, занимавшееся изучением старинных документов Киевской, Подольской и Волынской губерний. В 1845 г. в комиссию в качестве художника был принят Тарас Шевченко. Работал он там, правда, недолго, поскольку в 1847-м был арестован, а затем отправлен в ссылку.

Собственно говоря, на этом взаимоотношения Шевченко и Бибикова исчерпываются. Хотя судьбе было угодно связать их еще раз, когда обоим уже давно не было на свете. Несколько дореволюционных десятилетий киевляне прогуливались по Бибиковскому бульвару. Но вот уже более 90 лет он именуется иначе — бульвар Тараса Шевченко.

Презентация и автограф-сессия неразделимы

А вот ни проспекта, ни улицы, носящих имя Бибикова, в городе нет и не предвидится. И зря — Дмитрий Гаврилович вполне ее заслужил.